

Российская Академия наук
Институт востоковедения

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 4, 2020

Москва
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
--------------------------	---

ЭКОНОМИКА

Волкова С. Л.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТУРЦИИ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ 8-го И 9-го ПЛАНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (2002-2013 гг.)	8
---	---

Гаджиев А. Г.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ЕС ПОСЛЕ СМЕНЫ РУКОВОДСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 1 ДЕКАБРЯ 2019 г.	24
---	----

Ледовская О. А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЯПОНО-ТУРЕЦКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	47
--	----

Свистунова И. А.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТУРЕЦКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И СЛОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	63
--	----

Симонов Д. К.

ВКЛАД ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ТУРЦИИ В РЕАЛИЗАЦИЮ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	80
--	----

Ульченко Н. Ю.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРОИСЛАМСКОЙ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ: «НЕИСЛАМСКИЙ» АСПЕКТ	90
---	----

ПОЛИТИКА

Болдырев А. В.

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ТУРЕЦКИХ ВМС В 1991-2019 гг.....	105
---	-----

Вертяев К. В.

СЕВЕРНЫЙ ИРАК ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ТУРГУТА ОЗАЛА (1989-1993).....	114
---	-----

<i>Иванова И. И., Горбунова Н. М.</i> ТУРЦИЯ И ЛИВАН В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И КОНФЛИКТОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.....	134
---	-----

<i>Графов Д. Б.</i> ЛОББИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ ТУРЦИИ В США ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА	154
---	-----

<i>Иванова И. И.</i> ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ИРАНОМ В XXI в.	182
---	-----

<i>Корочкина В. А.</i> ИЗРАИЛЬСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ ТУРЦИИ И ИЗРАИЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	207
---	-----

<i>Пойя Семеулла</i> АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ США И АФГАНИСТАНА. ПЕРСПЕКТИВА СОТРУДНИЧЕСТВА АФГАНИСТАНА С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	227
--	-----

<i>Цибенко В. В.</i> КОНКУРЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ТУРЦИИ: ПРИМЕР ЧЕРКЕСОВ И КРЫМСКИХ ТАТАР.....	237
--	-----

<i>Саетов И. Г.</i> ПОПУЛЯРНОСТЬ ТУРЕЦКИХ СЕРИАЛОВ У РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ	249
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Лебедева Н. Б.</i> РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.П. КАШИНА «НАРЕНДРА МОДИ. ЛИДЕР СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ» М.: АО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ИКАР», 2020. – 260 с.	258
--	-----

Иванова И. И., Горбунова Н. М.*

ТУРЦИЯ И ЛИВАН В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И КОНФЛИКТОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Ivanova Inessa, Gorbunova Natalja**

TURKEY AND LEBANON IN THE SYSTEM OF REGIONAL CONTRADICTIONS AND CONFLICTS IN THE MIDDLE EAST

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-04-134-153

Аннотация: В статье рассматривается комплекс отношений между Турцией и Ливаном в последний период. Акцент делается на политические и экономические интересы Турции в Ливане, на расширение её влияния в этой стране. Показаны действия Турции против шиитского движения «Хизбалла» и намерение Ирана стать доминирующей силой в Ливане и Сирии. Это встречает сопротивление турецких властей, желающих установить свой контроль над регионом Ближнего Востока.

Ключевые слова: Турция, Ливан, Ближний Восток, сирийский кризис, региональные конфликты.

Abstract: The article analyzes the relations between Turkey and Lebanon in the last period. The Emphasis is made on the political and economic interests of Turkey in Lebanon, on the expansion of its influence in this country. The article describes Turkish actions against Shiah movement Hezbollah and Iran's intention to become an authority in Lebanon and Syria. However Turkey wants to establish its control over region of the Middle East.

Key words: Turkey, Lebanon, the Middle East, the Syrian crisis, regional conflicts.

Страны Ближнего Востока, расположенные на стыке трёх континентов – Европы, Азии и Африки, составляют особый регион, играющий чрезвычайно важную роль в мировой экономике и международных отношениях. Национально-этническая и религиозная неоднородность в целом была присуща Ближнему Востоку с глубокой древности. Она являлась источником особой сложности исторического развития проживавших здесь народов, давала почву различным конфликтам и столкновениям, многие из которых потрясали весь мир, выходя за пределы региона.

Ближний Восток и ныне находится в фокусе многообразных общественных процессов и опасных проблемных тенденций в международной политике. Изучение этих процессов, понимание их сложности и местных

---

* Иванова Инесса Ильинична – к.и.н., старший научный сотрудник ЦИС БСВ ИВ РАН; e-mail: iniv2016@mail.ru. ORCID: 0000-0002-3696-2290

Горбунова Наталья Максевна – к.и.н., старший научный сотрудник Отдела истории Востока ИВ РАН; e-mail: nigorbunov@mail.ru. ORCID: 0000-0002-3949-0700

** Ivanova Inessa – Ph. D. (History), senior researcher of IOS RAS; e-mail: iniv2016@mail.ru.

Gorbunova Natalja – Ph. D. (History), senior researcher of IOS RAS; e-mail: nigorbunov@mail.ru.

особенностей помогут в перспективе помочь найти практические решения острых проблем этого региона. Целью данной статьи как раз и является анализ одной из локальных проблем, связанных с отношениями между Турцией и Ливаном.

В этом контексте рассмотрим политические и экономические связи крупной региональной державы Турции и небольшим Ливаном, зажатым с разных сторон государствами-участниками ближневосточного конфликта. Полагаем это важным для прояснения общей картины борьбы, постоянно меняющей акценты между её участниками.

Турецкая и Ливанская республики – государства, возникшие в XX веке и обладающие общим историческим и культурным наследием. Однако они с самого начала имели существенные различия. После распада Османской империи Турция сразу выступила как независимое государство, в то время как народ Ливана долгое время боролся за отмену французского мандата и государственного суверенитета. Получив независимость после Второй мировой войны, Ливан начал налаживать отношения с соседями. В 1946 г. состоялся визит первого президента Ливанской республики в Турцию. В 1955 г. Ливан посетили турецкий премьер-министр А. Мендерес и президент Дж. Байяр. Предпринятая ими попытка включить Ливан в Багдадский пакт, однако, закончилась неудачей[1]. После государственного переворота в Турции в 1960 г. её руководители неоднократно заявляли о стремлении укрепить связи с арабскими странами, но реальные сдвиги в этом отношении стали происходить лишь с 1964 г. Стремясь получить их поддержку в кипрском вопросе и создать «климат доверия», Турция решила провести серию взаимных визитов на разных уровнях. В конце того же года она направила в столицы арабских государств, в том числе в Бейрут и Дамаск, миссии доброй воли. Как отмечалось в западной печати, «впервые после создания Багдадского пакта турки попытались начать диалог с арабами...» [2].

В конце 1960-х гг. стремление Турции укрепить связи с арабскими странами начало давать результаты. Частые визиты торговых делегаций позволили расширить экспорт турецких товаров в эти страны. Так, между Турцией и Ливаном в 1969 г. было заключено торговое соглашение, тогда же в Бейруте начала работу смешанная арабо-турецкая торговая палата[3].

Во внешней политике по отношению к арабским странам Анкара подчеркнуто стремилась сохранять нейтралитет. Например, в октябре 1969 г., когда началась вооруженная борьба ливанских правых сил с палестинскими отрядами, премьер-министр Сулейман Демирель заявил, что «его страна верна принципу невмешательства во внутренние дела соседних государств»[4].

После обострения кипрского кризиса 1974 г. и палестино-израильского конфликта Турция стала открыто поддерживать Палестинское движение сопротивления и вскоре признала Организацию освобождения Палестины (ООП) в качестве единственного законного представителя народа Палестины[5].

Затянувшийся политический и экономический кризисы привели к тому, что 12 сентября 1980 г. военное руководство совершило переворот и взяло власть в стране в свои руки.

Во внешнеполитической области военные в целом продолжили курс предыдущих правительств на укрепление отношений с арабскими странами, однако главное значение всё-таки придавали связям с США и НАТО. Осудив израильское вторжение в Ливан 1982 г. и поддержав при этом «справедливое дело палестинского народа», министр иностранных дел Турции И. Тюркмен потребовал, чтобы Израиль немедленно прекратил агрессию против Ливана и перестал посягать на территориальную целостность этой страны[6]. Когда ливанские правохристианские силы при поддержке израильской армии совершили атаку на лагеря палестинских беженцев Сабра и Шатила в Западном Бейруте, это вызвало взрыв возмущения в мире и в Турции, в частности. Глава государства К. Эврен решительно осудил эти «зверские и варварские акции» и оккупацию Южного Ливана Израилем[7].

* * *

Новейшую ливанскую историю невозможно рассматривать без учета последствий гражданской войны 1975–1989 гг. Среди этих последствий в первую очередь следует назвать оккупацию Ливана сирийской армией, а его южных районов – израильской армией; усиление позиций разного рода вооруженных формирований; развал экономики и инфраструктуры страны. В свою очередь, в Турции широко развернулась деятельность военизированной Рабочей партии Курдистана и других. Это несло угрозу её национальной безопасности и государственности. Участились акты терроризма против Турции, в том числе и на территории Ливана. Так, в 1976 г. в Бейруте был убит турецкий посол О. Джирит[8].

Хотя известное соглашение, заключенное в Ат-Таифе (Саудовская Аравия) в 1989 г., принесло в Ливан видимое спокойствие, все же на протяжении 1990-х гг. страна испытывала влияние израильской и сирийской оккупации. Ливану не удавалось проводить независимую от Сирии внешнюю политику, а присутствовавшая в турецко-сирийских отношениях напряженность в 1990-е годы напрямую отражалась на политике Турции в отношении Ливана. Поэтому смягчение отношений между Турцией и Сирией в 2000-е годы положительно сказалось и на турецко-ливанских отношениях. Стратегия пришедшей в 2002 г. в Турции к власти Партии справедливости и развития (ПСР), нацеленная на преодоление кризиса в регионе и рост политического и экономического сотрудничества, обеспечила Анкаре новые прорывы в отношениях с арабскими странами, в том числе с Ливаном. Тут можно отметить несколько этапов развития этих отношений. Поворотными точками в этом направлении стали визиты ливанского премьер-министра Рафика Харири в Турцию (май 2004 г.) и турецкого министра иностранных дел Абдуллаха

Гюля в Ливан (июль 2004 г.). В ходе этих визитов было подписано большое количество соглашений между обеими странами[9].

К этому времени важным компонентом турецкой внешней политики в регионе стало использование так называемой «мягкой силы». Тот факт, что Турция выступала за разрешение конфликтов мирными средствами, а ее посредничество положительно воздействовало на противоборствующие стороны в Ливане, превращало ее в центр притяжения различных сил. Эффект «мягкой силы» подкреплялся политикой Турции в культурной сфере, в частности в области продукции кинематографа, а также поставками товаров массового спроса.

Случившийся 14 февраля 2005 г. мощный теракт в Бейруте, жертвами которого стали премьер-министр Рафик Харири и многие другие ливанцы, привел к важным изменениям во внутренней политике Ливана. В стране начались уличные демонстрации протеста против сирийского руководства, которое не без основания подозревали в этом преступлении. Возросло также международное давление на Сирию. В результате этого в апреле 2005 г. сирийские войска были полностью выведены из Ливана. Однако вновь созданное правительство своими действиями лишь усилило политическое противостояние различных сил.

В этих условиях Турция предпочла остаться в стороне от обвинений в адрес Сирии. Несмотря на негативную позицию внутри страны, президент Турции А. Н. Сезер посетил в апреле 2005 г. Сирию с официальным визитом. В июне 2006 г. состоялся визит в Турцию нового ливанского премьер-министра Фуада Синьоры. В этот период власти Турции стремились решать проблемы отношений с соседями дипломатическим путем. Такую же позицию они заняли во время разразившейся израильско-ливанской войны июля-августа 2006 г. Анкара оказала политическую и экономическую поддержку ливанскому правительству, а Израиль осудила как агрессора, что способствовало улучшению отношений с Ливаном. Еще больший импульс эти отношения получили после присоединения турецкого военного контингента (численностью до 300 чел.) к международным миротворческим силам ООН на юге Ливана. При этом Т. Р. Эрдоган заявил: «Турция не может молчать о кризисе в Ливане, в этом ее историческая ответственность»[10]. Эти слова премьер-министра Турции были высоко оценены ливанской общественностью.

Другим важным элементом двусторонних связей стала гуманитарная помощь, отправленная после войны 2006 г. в Ливан. Турция приняла активное участие в восстановлении страны после гражданской войны, предоставив Ливану безвозмездно 50 млн долларов в этих целях[11]. Когда в Ливане разразился очередной политический, а затем вооруженный кризис, продолжавшийся с октября 2007 по май 2008 гг. (он был вызван неспособностью парламента провести президентские выборы из-за раскола элит), Турция заняла взвешенную позицию и призвала стороны к мирному решению конфликта между правительственной коалицией и оппозицией. Переговоры

по примирению сторон проходили в Дохе, столице Катара. На них присутствовал неофициальный представитель турецкого правительства. Кризис был успешно преодолен, и в Ливане высоко оценили роль Турции и Катара в достижении согласия: их премьер-министры были приглашены на заседание ливанского парламента 25 мая 2008 г., на котором был избран новый президент страны Мишель Сулейман [12].

После президентских выборов в Ливане 7 июня 2009 г. состоялись выборы в Национальный парламент. За места в нем боролись два политических лагеря, или коалиции: 1) просирийский «Блок 8 марта», в который входит «Хизбалла» со своим лидером шейхом Хасаном Насралла, шиитская партия «Амаль» во главе с Набихом Берри и христиане из «Свободного патриотического движения» Мишеля Ауна и 2) антисирийский «Блок 14 марта» во главе с лидером суннитского «Движения за будущее» («Аль-Мустакбаль») Саадом Харири и рядом других христианских партий [13]. 71 место из 128 в парламенте получил «Блок 14 марта». Саад Харири, сын убитого Рафика Харири, занял пост премьер-министра. А уже в июле 2009 г. министр иностранных дел Турции Давутоглу посетил Бейрут. Соглашения, подписанные по итогам визита, касались сотрудничества в области здравоохранения, образования, сельского хозяйства, транспорта, военных дел. Из них наиболее важным было соглашение по отмене виз между двумя странами [14]. Эти двусторонние документы обозначали новый этап в развитии турецко-ливанских отношений и предусматривали:

- Соглашение об отмене визового режима между турецкими и ливанскими гражданами (11 января 2010 г.);
- Соглашение об обучении, техническом и научном сотрудничестве в военной сфере (11 января 2010 г.);
- Меморандум к соглашению о сотрудничестве в области сельского хозяйства (11 января 2010 г.);
- Меморандум к соглашению о сотрудничестве в области лесного хозяйства (11 января 2010 г.);
- Меморандум к соглашению о взаимном признании сертификатов международной конвенции по стандартам обучения, сертификатов по морскому надзору (11 января 2010 г.);
- Соглашение о сотрудничестве в области здравоохранения (11 января 2010 г.);
- Соглашение о свободной торговле (24 ноября 2010 г.);
- Совместная политическая декларация об учреждении Совета стратегического сотрудничества и координации на высшем уровне (24 ноября 2010 г.).

Эти соглашения были подписаны во время двухдневного визита турецкого премьер-министра Р. Эрдогана в Ливан, который состоялся 24 ноября 2010 г. Эрдоган провел встречи с главой парламента Н. Берри, министром М. Сулейманом и премьер-министром С. Харири. Он также посетил

туркменские деревни на севере Ливана, турецкое военное подразделение на юге, встречался с лидерами политических партий [15].

В июне этого же года в Турции прошел знаменательный форум турецко-арабского сотрудничества, на котором была подписана Декларация о создании «Четырехстороннего Совета сотрудничества на высшем уровне между Турцией, Сирией, Иорданией и Ливаном». В Декларации говорилось о создании зоны свободной торговли, предусматривающей свободное движение товаров и людей [16].

В Ливане с признательностью и пониманием были восприняты инициативы турецкого премьер-министра по преодолению правительственного кризиса, снова возникшего в 2010–2011 гг. Вполне предсказуемой стала реакция многих ливанцев на действия Израиля, воспрепятствовавшего доставке в сектор Газа гуманитарного груза из Турции так называемой «Голубой флотилией» в мае 2010 г. В ряде ливанских городов прошли демонстрации солидарности с Турцией в связи с убийством в ходе этой операции девяти турецких граждан.

Благоприятные на официальном уровне отношения между Турцией и Ливаном резко контрастируют с их позицией по сирийской проблеме. С самого начала вооруженной борьбы режима Башара Асада с отрядами так называемой «Свободной сирийской армии» (2011–2012 гг.), воюющей с этим режимом, Турция стала выступать на стороне сирийской оппозиции, представляющей суннитскую часть населения. В то же время военизированные отряды ливанской шиитской организации «Хизбалла», всячески поддерживаемые Ираном, все эти годы воюют на стороне Б. Асада и сирийской армии, костяк которой составляют алавиты, религия которых близка к шиитам. Суть негативного отношения турецких властей к режиму Асада составляет не только религиозный аспект, но и в немалой степени курдская проблема.

Между тем, в соседнем Ливане сирийские события отозвались обострением напряженности между приверженцами разных конфессий. Неспokoйная обстановка в стране сопровождалась разного рода конфликтами. На севере страны в городе Триполи действуют многочисленные группировки, происходят вооруженные столкновения между радикальными суннитами и алавитами, а также суннитами, выступающими за сирийского президента [17].

На стороне армии Б. Асада выступают военизированные отряды шиитской «Хизбаллы» (а это 40–50 тыс. бойцов). За все годы боевых действий они понесли значительные потери, но восполняют их за счет военной и финансовой помощи от Ирана. Влияние этой организации за последний период сильно выросло, она фактически превратилась в трансарабскую организацию. В Ливане она не уступает по силе республиканской армии, а порой и подменяет ее собой [18]. Но в гражданскую войну в Сирии столь же активно вовлечены и ливанские сунниты. Фактически ливанско-сирийская граница не контролируется с обеих сторон, через нее свободно проникают боевики, грузы с оружием, боеприпасами и продовольствием.

В мае 2012 г. в Ливан прибыл министр иностранных дел Турции Ахмед Давутоглу. Он принял участие в форуме под председательством Генсека ООН Пан Ги Муна и был единственным не арабским министром на этом форуме [19]. В своём выступлении турецкий министр подчеркивал особую важность роли, взятой на себя Турцией в регионе. Судя по отзывам прессы, встречи Давутоглу с президентом и премьер-министром Ливана носили позитивный характер, в отличие от его встречи с председателем парламента и делегацией «Хизбалла».

Во время своего визита турецкий министр пожелал также встретиться с представителями христианских общин страны, с которыми он за месяц до этого в Стамбуле обсуждал положение христиан Ближнего Востока и выражал свои «опасения» по поводу судьбы христиан региона [20]. В Ливане Давутоглу выступил с предложением провести в Турции расширенное совещание между представителями мусульманского и христианского духовенства. Эта инициатива была призвана подчеркнуть надконфессиональный характер турецкой внешней политики и, следовательно, ее роль арбитра в ближневосточных делах. Турецкий министр, подтвердив разрыв связей своей страны с Дамаском, также высказал мнение, что «арабская весна» началась с Бейрута и что Ливану лучше оставаться в стороне от региональных потрясений, способных вновь ввергнуть его в гражданскую войну. Он подчеркнул, что активное сотрудничество между обеими странами имеет все предпосылки для углубленного развития [21].

Если сформулировать главный посыл турецкой внешней политики в этот период, то он выражался лозунгом «Ноль проблем с соседями».

Ливан же, проявляя особую осмотрительность ввиду своей зависимости от событий в Сирии и вокруг нее, вынужден с большой осторожностью просчитывать последствия своих политических шагов. Именно это связывает руки всем противоборствующим сторонам в ливанских правящих кругах.

Оценивая эту ситуацию, турецкий эксперт Центра стратегических исследований (BILGESAM) Ясин Атлыоглу прямо пишет: «Ливан – это страна, где внутренняя политика строится на очень скользкой основе и содержит высокий уровень опасности возникновения кризиса. Турции необходимо акцентировать свои усилия на посреднической роли. Однако это не так просто... Ливан с точки зрения политической, экономической и военной мощи является небольшим государством, но благодаря своему геополитическому месторасположению и значению в региональной расстановке сил имеет стратегическую важность, поскольку обстановка в Ливане способна оказывать воздействие на ситуацию в Палестине, Ираке и на Кипре». Свою точку зрения на эти слова высказал ливанский политический обозреватель Джихад Аль-Зейн: «Анкара часто путает посредническую роль со стремлением стать региональной силой» [22].

Вследствие вспыхнувшего восстания против политики Башара Асада в марте 2011 г. и сближения Турции с «суннитским региональным блоком»

турецко-сирийские отношения обострились, а влияние Турции в Ливане сильно затруднилось. Для Бейрута Анкара была важна как посредник, а не как «лидер мусульманских стран с преимущественно суннитским населением», поскольку это могло бы нарушить некий конфессиональный баланс и стабильность в стране.

Отметим некоторые результаты турецко-ливанского сотрудничества в эти годы в разных сферах: появление турецких военных частей на юге Ливана (в рамках миротворческих сил ООН); строительство больниц и учебных заведений, инициативы в области культуры; всестороннее содействие развитию экономики.

И все же ряд экспертов указывал на заметное ослабление политических позиций Турции в этот период как на Ближнем, так и, в целом, на Арабском Востоке. В качестве примера приведем свидетельство известного турецкого политолога Сами Кохена: «...какое-то время назад Турция успешно осуществляла посреднические функции в регионе в разрешении таких проблем, как Сирия-Израиль, Ирак-Сирия, Иран-США, конфликты между суннитами и шиитами в Ираке и Иране. Однако вследствие политики, проводимой правительством, которое предпочитает занимать “принципиальную позицию” (главным образом в отношении режима Б. Асада), Турция лишилась возможности выступать посредником в этих важнейших региональных вопросах, встав на позицию одной из сторон в конфликте» [23].

Регулярные обмены визитами официальных лиц Турции и Ливана происходили все последующие годы. Так, 30 января 2013 г. ливанский премьер-министр Н. Микати совершил визит в Анкару, где провел переговоры с Р. Эрдоганом [24].

Свои внешнеполитические шаги турецкое руководство нередко подкрепляет военными операциями локального действия, чаще всего – на севере Сирии. Его планы по созданию военных баз в сопредельных районах озвучивают некоторые СМИ. Так, турецкий журналист Ибрагим Карагюль заявил: «Турция должна проявить свое военное присутствие в Саудовской Аравии, Ливане и Сирии. Если мы видим региональную подготовку к войне, мы должны вести подготовку к региональной обороне» [25].

Подводя итог внешнеполитической деятельности Турции в ближневосточном регионе в 2015 г., нельзя не отметить, что «вместо “ноля проблем с соседями” она столкнулась с большими проблемами, а в политических и конфессиональных трениях между странами региона она стала не «решением, а частью проблем» [26].

Заметным событием в жизни Турции стала отставка в мае 2016 г. премьер-министра Ахмета Давутоглу. Новым премьер-министром стал Бинали Йылдырым, который провозгласил новый внешнеполитический курс: «Больше друзей, меньше врагов». В его задачу входило, прежде всего, урегулирование отношений с Россией, Израилем, Египтом и Сирией. При этом отношение к режиму Б. Асада у Анкары было скорее враждебным.

24 августа 2016 г. Турция начала вооруженную операцию при поддержке Свободной сирийской армии на территории Сирии, названную «Щит Евфрата». Она была направлена против сил самообороны сирийских курдов. Другой важной задачей было ослабление иранского влияния на Сирию путем вытеснения оттуда отрядов «Хизбаллы» в Ливан. В конце декабря министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу провозгласил: «Все иностранные боевики должны покинуть Сирию. Хизбалле необходимо вернуться в Ливан». Ответ был предсказуем: «Мы находимся в Сирии не по просьбе Турции, Саудовской Аравии или Соединенных Штатов, а в рамках нашего сотрудничества с сирийским государством» [27].

Новый импульс отношениям двух стран придал визит Мевлюта Чавушоглу в Ливан по случаю долгожданного избрания генерала Мишеля Ауна президентом Ливанской Республики в декабре 2016 г. после продолжавшегося два с половиной года политического кризиса. Маронит М. Аун, в течение многих лет добивавшийся этого поста, смог договориться с руководством «Хизбаллы» и другими политическими силами и достичь консенсуса под лозунгом «секуляризированного ливанского национализма» и «деконфессии Ливана» [28]. Турецкий министр провел встречи и переговоры со всем ливанским руководством и выразил ему особую благодарность за поддержку, оказанную Турции в связи с неудавшимся военным переворотом 15 июля 2016 г. «В ту ночь вы... посетили нашего посла, ходили по улицам с турецкими флагами и еще раз продемонстрировали свою солидарность с турецким народом, правительством и президентом», – подчеркнул он [29].

В предыдущие годы отношения между обеими странами на неофициальном уровне активно поддерживались такими организациями, как Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию (ТИКА), созданное на базе МИДа, и институт Юнуса Эмре [30]. Как сообщала турецкая газета «*Milliyet*», в Ливане эти организации, а также общество турецкого Красного Креста осуществили проекты в области образования, здравоохранения (в частности, в г. Сайда была построена больница), восстановлении и строительстве зданий; большая помощь продовольствием и одеждой была оказана миллиону беженцев, ставших жертвами гражданской войны в Сирии.

Конечно, Ливан нельзя назвать крупным рынком сбыта для турецкой продукции. Однако Турция, стремясь к распространению своего экспорта, за последние годы почти в два раза увеличила товарооборот между странами [31]. Закономерно, что политические отношения обеих стран четко коррелируют с экономическим сотрудничеством. Если в 2013 г. объем внешней торговли Турции с Ливаном составил 1,3 млрд долларов, то потом эта цифра резко сократилась. Однако в 2015 г. Турция заняла в импорте Ливана 6-е место, а в экспорте – 9-е. Турецкий капитал участвовал в сооружении электростанций в Сайде и Бейруте. Практически визит М. Чавушоглу в Бейрут подтверждал готовность Турции продолжать курс на всестороннее развитие отношений и помощь в укреплении государственности этой страны [32].

По мнению экспертов Ливанского института исследований и стратегического анализа (MEIRSS), развитие ливано-турецких отношений после прихода к власти в Турции Партии справедливости и развития существенно улучшились. «Турция стала влиятельным региональным актором на Ближнем Востоке после того, – заключают они, – как А. Давутоглу разработал новую дорожную карту для турецкой внешней политики, которая сфокусировалась на росте влияния Турции в этом регионе. И таким образом Анкара преуспела как в приобретении друзей, так и, конечно, сильных врагов. В любом случае, она делает большие успехи» [33].

Опасения турецкого руководства относительно нынешнего положения в Ливане вполне понятны. К 2017 г. на территорию Ливана проникли и обосновались в нем отдельные мелкие отряды ИГ и «Аль-Каиды» (запрещенных в России), создавая прямую угрозу его национальной безопасности. На ливано-сирийской границе в районе Рас-Баальбек и Аль-Каа (Каламунские горы и прилегающие районы) сосредоточились сотни боевиков этих группировок. В связи с этим президент Ливана М. Аун и премьер-министр С. Харири в августе провели заседание Высшего военного совета с участием министров силового и экономического блоков, на котором заявили о намерении «очистить страну от террористов» и «остановить насилие». Военная операция национальной армии на границе с Сирией с самого начала планировалась совместно с отрядами «Хизбаллы», хотя этот факт ливанские официальные лица старались не афишировать [34].

Логика развития турецко-ливанских отношений, их подоплёку трудно понять в отрыве от сложнейших политико-экономических и, не в последнюю очередь, этно-конфессиональных интересов других стран Ближнего Востока, включая Иран. Каждая из них стремится превратить Ливан в своего сателлита, используя его стратегически важное территориальное положение. Это относится и к Турции, и, например, к Саудовской Аравии. Для этого используются как методы прямого давления, так и финансово-политические инструменты.

Примером этого является сообщение ливанской газеты «Аль-Ахбар» о том, что после неудачи проекта Турции, стран Персидского залива и Саудовской Аравии в Сирии по смещению Б. Асада с президентского поста, они намерены осуществить «план В», нацеленный против главного союзника Асада – «Хизбаллы» и, таким образом, на «подрыв стабильности в Ливане». Поводом для такого рода предположений стало замораживание помощи Ливану государствами залива на общую сумму 4 млрд. долларов и рекомендация гражданам Саудовской Аравии не посещать Ливан. «...саудовская эскалация, – пишет газета, – может пойти в любом направлении» [35].

Далее в сообщении говорилось, что «Ливан превратился в арену ожесточенной схватки между разведками различных государств, прежде всего, России и Турции». «Аль-Ахбар» при этом утверждает, что Турция «собрала базу данных на 84 тысячи ливанцев туркменского происхождения, о роде

их занятий, местах проживания и т.п.». При этом газета дает понять, что туркмены будут использованы в качестве ударной силы с целью подрыва существующего политического равновесия в стране и влияния «Хизбаллы» и для обострения конфликта на севере страны между этой шиитской группировкой и суннитской общиной [36].

Несмотря на попытки перетянуть Ливан на ту или иную сторону, участвующую в сирийском конфликте, позиция властей этой страны остается прежней по сей день. Она четко выражена в словах посла Ливана в России Шауки Бу Нассара, который заявил: «Мы не вступим ни в какие коалиции против арабских стран или же с кем-то из арабских стран. Насколько мы можем, мы пытаемся примирить арабские страны. Мы рады этому способствовать» [37].

Находясь в центре так называемого Большого Ближнего Востока, Ливан, естественно, участвует в формировании регионального политического климата, и при сохранении внутренней нестабильности, эскалации кризиса в Сирии и на сирийско-ливанской границе ситуация может вылиться в разрастающийся региональный конфликт. В то же время Турция сталкивается с большими проблемами, когда стремится усилить свое влияние в Ливане.

* * *

Отношения между Турцией и Ливаном развиваются на фоне региональных конфликтов, и прежде всего, затянувшегося сирийского кризиса. При этом важно выявить причины и цели глубокой вовлеченности в него такой крупной державы, как Иран.

Роль Ирана в сирийском конфликте трудно переоценить. Усиление шиитского фактора происходило в течение длительного времени как в самой Сирии, так и в соседнем Ливане. Инструментом иранского влияния в Ливане еще со времени гражданской войны было движение «Хизбалла», которое набирало все большую силу с ростом численности шиитской общины и по мере нарастания напряженности в стране. Иран принимал активное участие в создании этого шиитского движения и всячески содействовал укреплению его влияния в политической жизни Ливана. В 2005–2006 гг. после вывода сирийских вооруженных сил из Ливана «Хизбалла» активизировала свои действия на приграничной с Израилем территории. 12 июля 2006 г. в ответ на похищение ее боевиками двух израильских военных Израиль начал военные действия на юге Ливана. После ливано-израильской войны 2006 г. Иран принимал активное участие в работах по восстановлению южных районов Ливана, разрушенных бомбардировками израильской авиации [38].

Ливано-иранские отношения существенно зависят от внутривосточной ситуации в самом Ливане. Это прослеживается в затянувшейся борьбе различных сил за пост президента страны в 2010-е годы. Тогда два противоборствующих блока политических партий в парламенте в течение нескольких лет не могли собрать кворум и прийти к соглашению о кандидатуре президента,

главным образом, из-за позиции «Хизбаллы». Соглашения удалось достичь лишь в 2016 году, когда парламент утвердил маронита Мишеля Ауна, чья партия входит в единый с «Хизбаллой» политический блок, новым президентом Ливана.

Это шиитское движение все последние десятилетия являлось катализатором обострения ливано-израильских отношений. Рост его влияния внутри страны привел к тому, что ливанское правительство фактически перестало контролировать как саму «Хизбаллу», так и территории, на которых она базируется [39]. Благодаря Ирану, уровень подготовки и вооружения «Хизбаллы» за время сирийской кампании настолько вырос, что эту группировку уже скорее можно считать полноценной армией, нежели ополчением, считают многие эксперты [40]. Активное иранское участие в сирийской гражданской войне на стороне правительственных войск, поддержка Башара Асада, помощь оружием и финансами боевикам «Хизбаллы» продолжаются, несмотря на гибель от американской ракеты (2 января 2020 г.) иранского генерала Касема Сулеймани, который непосредственно руководил всеми операциями КСИР в Ираке, Сирии и Ливане.

Таким образом, ливанские официальные власти не могут препятствовать вооруженным отрядам боевиков «Хизбаллы» участвовать во внутреннем сирийском конфликте на стороне Б. Асада. Однако они не устают повторять, что Ливанская республика занимает нейтральную позицию в отношении этого конфликта. Причины этого вполне понятны. Никто не мог предположить, что гражданская война в Сирии продлится столь долго и что перевес сил, в ней участвующих, будет кардинально меняться. Как пишет французский аналитик Ж.-Л. Трамбле, «восемь лет спустя при поддержке Ирана и России глава Дамаска отвоевывает две трети территории, выступает в роли спасителя для курдов и нормализует свои дипломатические отношения... В военном отношении такое изменение ситуации наделяет его правом, вооружившись терпением, продолжать свое завоевание национальной территории... и вступать в те зоны, куда доступ ему был закрыт в течение шести лет» [41].

Надо признать, что в создавшейся ситуации руководство Ливана занимает единственно правильную позицию нейтралитета в отношении Сирии, стремясь сохранить безопасность страны. Ведь среди внутрививанских проблем особенно остро стоят вопросы не только политического, но и профессионального характера, а именно: противостояния движения «Хизбалла» различным суннитским силам, не желающим дальнейшего укрепления позиций проирански настроенных шиитов. Ситуация осложняется тем, что избранный президентом Ливана в октябре 2016 г. генерал Мишель Аун, призванный сохранить баланс сил в стране, в то же время активно сотрудничает с «Хизбаллой» и сильно от нее зависит.

Острота этой проблемы особенно ярко проявилась в ноябре 2017 г., когда премьер-министр Ливана Саад Харири неожиданно прилетел в Эр-Рияд и сообщил, что уходит в отставку в знак протеста против иранского

вмешательства во внутренние дела Ливана. Свое решение он аргументировал тем, что «Хизбалла» готовит против него заговор с целью убийства. Харири обвинил Иран в том, что посредством «Хизбаллы» он стремится установить контроль над Ливаном. Этим визитом он ясно обозначил свои тесные связи с руководством Саудовской Аравии и поддержал ее в противостоянии с Ираном на Ближнем Востоке. Заявление С. Харири чуть не вызвало политический кризис в Ливане. Ведь пост премьер-министра Харири получил с согласия «Хизбаллы» и прекрасно знал о деятельности Ирана в регионе. Утверждения «Хизбаллы» о том, что к отставке Харири принудила Саудовская Аравия звучали довольно убедительно, хотя ее лидер Хасан Насралла часто выступает с нападками на саудовские власти.

После того, как страны Запада, в первую очередь Франция, потребовали от Эр-Рияда освободить С. Харири, предполагая, что его насильно удерживают в стране, он довольно быстро вернулся в Бейрут, а затем встретился в Париже с президентом Франции Э. Макроном. После консультаций с президентом М. Ауном он вновь приступил к своим обязанностям премьер-министра, но так и не объяснил, чем была вызвана его попытка отставки. По всей видимости, саудовское руководство посчитало, что конфликт в Ливане приведет к сокращению присутствия «Хизбаллы» в Сирии и ослабит власть Асада. Эту ситуацию Турция предпочла рассматривать как вопрос внутренней политики Эр-Рияда. Обе страны не стали усугублять двусторонние отношения из-за ливанского кризиса. Для Турции ослабление «Хизбаллы» в Ливане и Сирии может создать благоприятную конъюнктуру для борьбы против курдской организации РКК/YPG. Все эти факторы вынуждают турецкую дипломатию на всех направлениях вокруг сирийского кризиса предпринимать осторожные шаги [42].

Поскольку все внимание региона в последние годы направлено на сирийский кризис, Ливан не привлекал к себе особого внимания. Однако эти события заставили обратить взор заинтересованных сторон на сложное положение в самом Ливане. Ситуация в Сирии позволила Ирану расширить зону влияния и в Ливане. Это сильно беспокоит Израиль, который отчасти доволен тем, что «Хизбалла» занята Сирией, но считает, что число враждебных ему проирански настроенных боевиков, находящихся по соседству, многократно возросло. Проблемой для него является то, что события в Сирии укрепили позиции «Хизбаллы». Эта военизированная организация в большой степени контролирует лагеря и места массовых скоплений сирийских беженцев на территории Ливана. Учитывая примерную численность самих ливанцев в 4 млн человек и 2–3 млн бежавших от войны сирийцев, большинство которых составляют сунниты, нетрудно представить, какое бремя ложится на власти, чтобы обеспечить их всем необходимым. Ливанское правительство кровно заинтересовано в их возвращении к родным местам, но оно наталкивается на действия сирийских властей, которые ставят мало приемлемые условия для их возвращения. В некоторые пограничные с Ливаном населенные пункты

беженцам возвращаться не разрешают. Например, в сильно разрушенном городе Кусейра «Хизбалла» начала строить укрепленную военную базу [43].

Свою обеспокоенность проблемой сирийских, а также палестинских беженцев, обосновавшихся в Ливане, выразил турецкий МИД во время визита его главы Мевлюта Чавушоглу в Бейрут 23 августа 2019 г. На встрече с президентом Ливана Мишелем Ауном, председателем парламента Набихом Берри и премьер-министром Саадом Харири эта проблема была подробно обсуждена, и обе стороны подтвердили свою готовность оказывать помощь сирийским беженцам после их возвращения на родину. В этой связи турецкий министр заявил, что «стабильность и безопасность Ливана важна для всего региона», что Турция «будет продолжать вносить свой вклад в защиту внутреннего мира, единства и благосостояния дружественного и братского ливанского народа» [44].

Важную попытку найти коллективное решение всех арабских стран в рамках ЛАГ по сирийскому кризису ливанское правительство предприняло в начале 2019 г. Как известно, членство Сирийской Арабской Республики в Лиге арабских государств было заморожено в ноябре 2011 г. после начала внутреннего вооруженного конфликта. Ливан выступил организатором нового саммита ЛАГ по экономическому и социальному развитию, который прошел в Бейруте в январе 2019 г. Однако приглашение на саммит Дамаск не принял. Сирийский посол в Бейруте заявил, что Сирия чувствует себя комфортно, потому что «одержала важную военную, политическую и дипломатическую победу, а расчеты Запада и ряда арабских государств, развязавших против нее войну, потерпели провал» [45].

Хозяева форума – ливанцы старались убедить участников перешагнуть через таможенные барьеры к единому экономическому пространству, но, прежде всего, отказаться от взаимной враждебности, которая очень дорого обходится населению. Генсек ЛАГ Ахмед Абу аль-Гейт по этому поводу заявил, что вопрос о возвращении Дамаска в ЛАГ переносится на будущее, поскольку консенсус по нему среди арабских министров еще не созрел. Ливанская сторона предлагала свое посредничество для налаживания процесса послевоенной реконструкции Сирии. Этому способствуют исторические связи и географическая близость к ней, собственный богатый опыт послевоенного восстановления и развитая банковская система [46].

Сложную, противоречивую картину разновекторных союзов, скрытой и явной борьбы всех сторон, заинтересованных в судьбе Сирии, дополнило в ноябре 1917 г. сообщение ливанской газеты «Аль-Ахбар» о тайных переговорах между Саудовской Аравией и Израилем с участием США об установлении дипломатических отношений и создании коалиции против Ирана. Газета процитировала письмо саудовского министра иностранных дел Аделя аль-Джубейра наследному принцу Мухаммеду бин Сальману, где, в частности, говорилось: «...совместимость израильских технологий с экономической мощью стран Персидского залива с учетом размера их рынков

и потенциала арабского населения могут развязать скрытые возможности Ближнего Востока и добиться процветания, стабильности и мира». В письме предлагалось перевести внимание с израильско-палестинского конфликта на «главную угрозу безопасности на Ближнем Востоке, а именно – угрозу Ирана» [47].

Однако произошедшие в последние месяцы события показали, что властям стран региона или их внешним союзникам любые прогнозы и планы приходится часто корректировать из-за меняющихся внутренних обстоятельств. Так, в Ливане с середины 2019 г. вновь резко обострились социально-экономический и этноконфессиональный кризисы. Народ вышел на улицы после того, как 17 октября по итогам обсуждения проекта бюджета на 2020 г. министр связи Мухаммад Шкейр объявил о введении нового налога на пользование мессенджером WhatsApp. Поскольку в Ливане самая дорогая в мире мобильная связь, бесплатные звонки через ватсап позволяют людям экономить. Взрыв возмущения по этому поводу был столь велик, что на митинги в ливанских городах вышло 2,5 миллиона человек [48]. Ливанцы дружно выступили против коррупции. Надо иметь в виду, что, по данным Всемирного банка, более четверти населения страны живёт за чертой бедности [49]. Протесты не стихали ни днём, ни ночью; они были поддержаны практически всем населением. Была приостановлена работа госучреждений, школ, университетов, банков, закрыты многие магазины и торговые центры. Беспорядки охватили не только Бейрут, Триполи, но и другие районы страны.

Протестующие потребовали отставки президента, кабинета министров и роспуска парламента. Эти политические требования поддержала и армия: армейские подразделения стали охранять митинги. На стороне 85-летнего президента Мишеля Ауна были только шиитские партии «Хизбалла» и «Амаль», имеющие собственные вооруженные армии. Возникшие столкновения между сторонами тушила ливанская армия. По мнению обозревателя Вадиha эль-Хайека, будущий обновлённый парламент, скорее всего, выдвинет в качестве нового президента республики командира армии Ливана Жозефа Ауна, христианина-маронита, однофамильца нынешнего президента. Его позиция во время народных выступлений снискала ему симпатии представителей всех религий [50].

Под давлением народных протестов после некоторых колебаний решил уйти в отставку премьер-министр Саад Харири. Предложенный им на этот пост предприниматель Самир Хатиб отказался возглавить новое правительство. Правительственный кризис в Ливане попыталась урегулировать Франция. 11 декабря 2019 г. она созвала международную конференцию в Париже, посвященную ситуации в Ливане [51].

20 декабря по предложению президента на пост премьер-министра был назначен 60-летний технократ Хасан Диаб, бывший министр образования. Он пообещал разработать «реалистичный план реформ по спасению Ливана...» «Я разделяю требования народного движения, которое придало

правильное направление политической жизни», – заявил он при вступлении в должность [52].

Однако беспорядки, в том числе и в Бейруте, не прекращались. В середине января уже нового, 2020 года, острые протестов вылилось в погромы крупных банков. Против демонстрантов полиция применила водометы и слезоточивый газ [53].

Наблюдатели отмечают еще одну особенность ливанских народных выступлений, а именно – отсутствие единства в самой большой, шиитской, общине. Молодежь считает, что проблемы страны в определенной степени связаны с иранским влиянием. Участвующие в выступлениях люди, независимо от конфессиональной принадлежности, всё более начинают себя ощущать как граждане страны, а не члены той или иной общины [54]. Это знаковый фактор, который будет определять новые тенденции политического развития Ливанской республики.

Нынешний внутривластный кризис в Ливане, как и все предыдущие, не может не влиять на векторы его внешней политики и экономических связей. В этой связи укажем еще на две проблемы, которые касаются отношений между Ливаном и Турцией и требуют согласования их позиций – это, во-первых, добыча газа и нефти у берегов Ливана и Северного Кипра, и, во-вторых, ситуация вокруг сирийской провинции Идлиб, которую Турция намерена контролировать и не допустить туда сирийскую армию. Обе эти задачи, которые поставило перед собой нынешнее турецкое руководство, скорее всего, связаны между собой. В 2013 г. Турция ратифицировала Двустороннее турецко-ливанское соглашение о свободной торговле, заключенное в 2010 г. Но ратификация его Ливаном пока ещё не осуществлена. И это является предметом особой заботы турецких властей. В декабре 2016 г. Бейрут посетила делегация Турецкого делового совета, принятая премьер-министром С. Харири. Глава турецкой делегации Рон Йырджалы подчеркнул, что предприниматели двух стран с нетерпением ждут ратификации соглашения о свободной торговле, которое «послужит на пользу обеим странам и внесет вклад в развитие отношений между ними». При этом ливанская сторона уделила особое внимание проектам в нефтегазовой сфере, к которым, по словам представителя Ливана Вагиха Бизри, страна заинтересована привлекать турецкие компании [55].

Насколько вопрос цены за газ важен для Турции, можно судить из следующих данных: Турция закупает газ из Ирана по 15 долл. за единицу тепла (ММВtu = 26 куб м.), из России – по 12 долл. При этом Анкару серьезно беспокоит газовая зависимость от Москвы и Тегерана. В то же время газ израильского месторождения «Левиафан» на внутреннем рынке стоит 5,75 долл. [56] Турция прилагала усилия для достижения газового соглашения с Израилем, но в то же время выдвигала условие об обязательном решении кипрского вопроса и заключении Израилем мирных соглашений на постоянной основе с Ливаном, Палестиной и Сирией [57]. Турция активно

защищала права Ливана в его противостоянии израильским претензиям на газовые месторождения «Левиафан» и «Тамар». Турецкие власти строят свою региональную политику, исходя из того, что без обладания и контроля над природными энергетическими ресурсами нельзя претендовать на лидерскую роль на Ближнем Востоке. Этим обусловлен постоянный интерес турецких компаний к разработке в том числе и ливанских месторождений газа. Заинтересованность в подобном сотрудничестве подтвердил советник бывшего премьер-министра Ливана С. Харири Надер Газал, заявив следующее: «Учитывая возможности и технологии бурения и разведки, которыми обладает Турция, мы можем заключить хорошую сделку, важную для обеих сторон» [58].

Что касается упорного противостояния турецкой и сирийской армии в провинции Идлиб, принявшее форму ожесточенных военных столкновений, то оно, кроме всего прочего, объясняется стремлением Турции полностью контролировать этот район и расширить зону своего обладания восточно-средиземноморским побережьем. На севере Сирии она планировала создать так называемые зоны безопасности, которые были бы распространены и на курдские районы [59].

В Идлиб же официальные власти Сирии под свои гарантии отправляли беженцев из других районов страны по специальным «коридорам». В итоге в идлибском котле оказались самые различные участники вооруженного конфликта, боевики Свободной сирийской армии, остатки ИГИЛ, «Ан-Нусра» и других террористических организаций (запрещенных в РФ), а также их семьи, беженцы и мирные жители. По приблизительным оценкам, здесь оказалось около 3 миллионов человек. «Недавние политические заявления, сделанные сразу после саммита России, Турции и Ирана по поводу последнего “оппозиционного анклава” в Сирии, говорит о том, что этих террористов использовали в роли “отложенной мишени”, и Идлиб совсем скоро может разделить судьбу Алеппо или Ракки, на фоне которых можно снимать фильм о Сталинградской битве», — предсказывали обозреватели «Новой газеты» [60]. На этом малом клочке земли столкнулись интересы Сирии и Турции, а также России, Ирана и США. Выход из этого острого конфликта пока неочевиден. Он принял затяжной характер, и от него в первую очередь страдают мирные жители и беженцы. Турция вводит в эту зону всё новые войска и тяжелое вооружение, сирийская армия при поддержке Ирана и России продвигается вглубь провинции, отвоёвывая один за другим населенные пункты и важные стратегические объекты. Президент Турции Р. Т. Эрдоган делает угрожающие заявления, однако продолжает вести переговоры об урегулировании конфликта. Идет очевидный процесс масштабной перебалансировки сил в регионе, и во многом он будет зависеть от того, как будет решен сирийский кризис.

Литература/References

1. Türkiye'nin Lubnan politikası 24 Nisan 2009. www.bilgesam.org/tr/index.
2. Journal de Geneve, fevr. 1965. P. 12; Иванова И. И. Турецко-арабские отношения и их место в системе международных связей на Ближнем Востоке (1945–1983). М.: Наука, 1985. С. 37.
3. Иванова. Там же. С. 48; Milliyet, Istanbul, 30.12.1969.
4. Иванова. Там же. С. 51–52.
5. Иванова. Там же. С. 74; Cumhuriyet, Istanbul, 07.05.1975.
6. Hurriyet, Istanbul, 07.06.1982.
7. Cumhuriyet, Istanbul, 05.09.1982.
8. Türkiye'ninlubnanpolitikası 24 Nisan 2009. www.bilgesam.org/tr/index.
9. www.orsam.tr/files/OA/24/07/2004_oytun.pdf; Aralık 10.07.2004. (Обзорный анализ турецко-ливанских отношений, представленный турецким центром ближневосточных стратегических исследований (ORSAM). 09.09.2015.)
10. www.orsam.org.tr/en/showArticle/ID=66. 19 August 2009.
11. Ibid.
12. Савичева Е. М. Ливан и Турция: конструктивный диалог в сложной региональной обстановке // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2008, № 4. С. 6; Turk Dizpolitikası cilt III 2001–2012. Istanbul, 2013. S. 417.
13. Шевченко В. Сирийский кризис и ситуация в Ливане. Интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение» <http://ru.journal-neo.org/2014/01/08/sirijski-krisis-i-situatsiya-v-livane/>
14. www.orsam.tr/files/OA/24/08/2009_oytun.pdf Basbakan Erdogan Beyrut ziyareti isiginda. Aralık 10.08.2009 [Обзорный анализ турецко-ливанских отношений, представленный турецким центром ближневосточных стратегических исследований (ORSAM)]
15. Ibid; Турция и Ливан намерены создать свободную торговую зону. www.Vestikaukaza.ru/news/29312.html/2010–11–25; Турецко-ливанские отношения: муниципально и регионально // Аль-Анба. Бейрут, 27.10.2012. www.rusorient.ru/page.
16. Ibid.
17. Шевченко В. Сирийский кризис и ситуация в Ливане // Интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение». [http:// ru.journal-neo.org/2014/01/08](http://ru.journal-neo.org/2014/01/08).
18. Влияние «Хезболлы» в Ливане. Svargaman. Feb.07/2016. Международные дела / OComments.

19. Статья главного редактора газеты «Аздак» (Бейрут) Шаана Кандахаряна «Активизация турецкого фактора в Ливане». Май 2012 г. www.theanalyticon.com/=19508lang=ru.
20. Там же.
21. Там же.
22. Там же.
23. Milliyet, Istanbul. 20.08.2013.
24. www.mfa.gov.tr/turkey-lubnan-siyasi-iliskileri.
25. www.diken.com.tr/ibrahim-karagul-katardaki-us-yetmez.
26. Иванова И. И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016). М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2017. С. 383.
27. 17.01.2017. Крис Дойл. Точка зрения. News.ru/archives/112921/
28. Рассадин П. А. Маронитский фактор в современном Ливане. 29 апреля 2005 г. www.iimes.ru/p=3601.
29. www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-cavusoglu_nun-lubnan-ziyareti/tr.mfa; Sabah, Beyrouth. 02.12.2016.
30. Уразова Е. И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М.: Изд-во МБА, 2012. С. 26.
31. Ковалев В. И. О современных отношениях между Турцией и Ливаном. 15.12.2016. Институт Ближнего Востока. iimes.ru/31353.
32. www.memleket.com.tr/cavusoglunun-ziyaretiyle-turkiye-lubnan-iliskilerinin-ivme-kazanmasi-bekleniyor01/12/2016.
33. MEIRSS. www.meirss.org/Turkish-foreign-policy-under-the-akp-rule-the-limited-role-of-turkey-in-lebanon. Joe Hammoura. 14/04/ 2017.
34. Мустафин Р. Операция пройдет у границы с Сирией // Независимая газета, 11.08.2017.
35. Аль-Ахбар, Бейрут. 04.03.17.
36. Ibid.
37. Ливан не будет вмешиваться в сирийский кризис. 11.07.2016. www.global24news.ru/
38. Мохамад, С. Малек. Основные направления и особенности внешней политики Ливана в 1989–2019 гг. // Журнал международного права и международных отношений. 2013. № 2. С. 7–76.
39. Мохамад С. Малек. Основные направления..., 2013. Там же.
40. Саудовская Аравия и Иран: борьба за власть на Ближнем Востоке // BBCNews. Русская служба. 11.11. 2017.URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41953451>

41. Трамбле Ж.-Л. Ключи для понимания реванша Башара Асада // Le Figaro. 18.01.2019. URL: <https://www.inopressa.ru/pwa/article/18Jan2019/lefigaro/damask.html>.
42. Догач Ипек Д. Что последует за событиями в Саудовской Аравии и отставкой премьер-министра Ливана. Ближний Восток: взгляд из Турции // TRT. net. 16.11.2017. URL: <https://www.trt.net.tr/russian/blizhnii-vostok-vzghliad-iz-turtsii/2017/11/16/chto-posleduet-za-sobytiiami-v-saudovskoi-aravii-i-otstavkoi-premier-ministra-livana-848389>.
43. Боброва О. и др. Один дома // Новая газета. № 25. 06.03.2019. С. 11–13.
44. ИА REGNUM. <https://regnum.ru/news/polit/2698640.html>; mfa.gov.tr/turkiye-lubnan-siyasi-ileskileri.
45. Зеленин Д. К итогам саммита в Бейруте // ТАСС. 22.01.2019. tass.ru/opinions/6026313.
46. Зеленин Д. Там же.
47. Саудовская Аравия тайно ведет переговоры с Израилем о его признании // EurAsiaDaily. 15.11.2017. URL: [2017/11/15/smi-saudovskaya-araviya-tayno-vedet-peregovory-s-izrailem-o-ego-priznani/](https://eurasiadaily.com/2017/11/15/smi-saudovskaya-araviya-tayno-vedet-peregovory-s-izrailem-o-ego-priznani/).
48. Эль-Хайек В. Ну-ка, разгони! // Новая газета. № 121. 28.10.2019. С. 16.
49. Мустафин Р. Франция хочет помочь урегулировать ливанский кризис // Независимая газета, 11.12.2019.
50. Эль-Хайек В. Там же.
51. Мустафин Р. Там же.
52. <https://www.newsru.com/world/19dec2019/lebanon.html>.
53. <https://news.mail.ru/incident/40208994/?frommail=1>; <https://www.newsru.com/world/22jan2020/lebanon.html>.
54. Там же.
55. Ковалев В. И. Там же. iimes.ru/31353.
56. <http://jewishbusinessnews.com/>
57. <http://analitikaua.net/2015/ekspert-voennoe-sotrudnichestvo-turtsii-i-izrailya-prodolzhaetsya-bez-shuma/>
58. Sabah, Beyrouth. 26.11.2019.
59. Хас Керим. Новая. Жаркая. Своя. Внешняя политика Анкары после референдума // Россия в глобальной политике. 18 апреля 2017. <https://www.globalaffairs.ru/global-processes/>
60. Боброва О. и др. Один дома // Новая газета. № 25. 06.03.2019. С. 11–13.